

М. И. СЕМПРЯГА

(ХАРЬКОВ)

ПОБЕДА НАРОДНОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ 23 АВГУСТА 1944 ГОДА В РУМЫНИИ

События, развернувшиеся в Бухаресте 23 августа 1944 г., знаменуют собой великий исторический поворот в судьбах румынского народа. В этот день трудящиеся Румынии под руководством коммунистической партии, поддержанные солдатами и патриотически настроенными офицерами и генералами, использовали благоприятную обстановку, созданную в результате победоносного наступления Советской Армии, свергли фашистский режим Антонеску и положили начало строительству новой, народной Румынии.

Народное вооруженное восстание 23 августа 1944 г. явилось неизбежным следствием внутреннего экономического и политического развития страны за предыдущий период, особенно со времени присоединения Румынии к гитлеровскому блоку и вступления ее в антисоветскую войну. Поэтому без тщательного анализа экономического и политического положения в стране невозможно понять причины, движущие силы, характер и значение этого восстания и непосредственно последовавших за ним событий.

* * *

В июне 1941 г. правящая клика во главе с Ионом Антонеску при активной поддержке короля Михая и лидеров так называемых «исторических» буржуазных партий национал-либералов и национал-царанистов¹ вовлекла Румынию в преступную, захватническую войну против Советского Союза, а позже и против США и Англии.

С первых же дней войны румынская экономика была поставлена на службу германской военной машине. Германские монополисты подчинили своему контролю почти всю экономику, транспорт и банки Румынии.

Правительство Антонеску мобилизовало в армию подавляющую часть взрослого населения страны. На советско-германский фронт была направлена миллионная армия румын. Правящая клика хвастливо заверяла, что «восточный поход» будет для солдат приятной прогулкой. Но уже в первых серьезных сражениях румынские войска понесли тяжелые потери. Лишь в боях под Одессой и в Крыму эти потери составили свыше 250 тыс. солдат и офицеров². После такого разгрома основные силы румынской армии были отозваны с фронта для переформирования.

¹ Эти партии именовали себя «историческими», желая подчеркнуть тем самым свою роль в политической истории Румынии. Национал-либеральная партия, основанная в 1866 г., представляла интересы крупных помещиков и финансового капитала. Она была вдохновителем антинародного реакционного режима, существовавшего в стране в период между двумя мировыми войнами. Национал-царанистская партия была основана в 1926 г. в результате слияния национальной партии, выражавшей интересы промышленников Трансильвании, с кулацкой царанистской партией. Обе «исторические» партии занимали антисоветскую позицию во внешней политике и активно поддерживали различные фашистские организации в Румынии.

² «Istoria RPR», sub red. M. Roller. București, 1952, p. 673.

В июне 1942 г. Гитлер снова бросил в бой румынскую армию в составе 24—26 дивизий. Она действовала на южном направлении. В конце 1942—начале 1943 г. в ходе ожесточенных кровопролитных сражений под Сталинградом и на Дону румынские войска потерпели жестокое поражение: 18 румынских дивизий были разбиты. И. Антонеску в интервью, данном им итальянской газете «Stampa» в мае 1943 г., вынужден был признать, что Румыния, мобилизовавшая армию в 1 млн. человек, потеряла 500 тыс. человек³.

Катастрофа немецко-фашистских и румынских войск под Сталинградом положила начало глубокому внутриполитическому кризису в Румынии. Разгром румынских войск под Сталинградом и венгерской армии на Дону привел к новому обострению румыно-венгерских отношений из-за Северной Трансильвании, так как Гитлер, стремясь получить от Румынии и Венгрии как можно больше войск для Восточного фронта, обещал Северную Трансильванию то одной, то другой стране.

Потеряв надежду на использование нефтяных источников Кавказа, гитлеровцы в 1943 г. усиленно стали осуществлять политику превращения Румынии в свою колонию. В руках германских фирм в это время находилось 60% румынского экспорта и 85% импорта⁴. Румынские сообщники Гитлера сами неоднократно хвастались своим лакейским положением. Газета «*Porunca Vecheii*» в январе 1943 г. писала: «Румыния является огромной поддержкой для стран оси. Кто не знает, что война ведется при помощи нашей нефти, что наши богатейшие леса используются для постройки морских судов? Чего не сделала Румыния, чтобы поддержать эту войну! Мы переносим самые большие лишения»⁵.

Действительно, на втором году войны румынские трудящиеся вынуждены были переносить еще большие лишения, чем в начале войны. Постоянно снижались нормы питания и росли цены. В Бухаресте, например, в декабре 1942 г. цены на продовольствие выросли на 611,5% по сравнению с 1935 г. и почти вдвое по сравнению с июнем 1941 г., тогда как заработная плата рабочих и служащих увеличилась лишь незначительно⁶.

Чтобы усилить выкачивание продовольствия из деревни, вице-премьер-министр и министр иностранных дел Михаил Антонеску в апреле 1943 г. под давлением немцев разработал план принудительного объединения всех «хлеборобов» в так называемые сельскохозяйственные ассоциации. Однако положение в сельском хозяйстве Румынии было слишком тяжелым, чтобы его можно было улучшить при помощи подобных мер. Общая экономическая разруха в стране, постоянные мобилизации и реквизиции привели к тому, что сельское хозяйство Румынии находилось на грани катастрофы.

Тяжелое экономическое положение, закабаление Румынии гитлеровцами и исключительно большие потери, понесенные румынской армией на Востоке в ходе агрессивной антисоветской войны, вызывали протест румынского народа. Лучшая его часть под руководством Коммунистической партии Румынии развернула борьбу против фашизма и войны.

С первых же дней войны компартия выступила за создание единого фронта всех национальных патриотических сил для борьбы против реакционного режима Антонеску. О задачах коммунистов в этой борьбе говорилось уже в первом воззвании ЦК компартии Румынии от 8 июля 1941 г. Позже, 6 сентября 1941 г., компартия опубликовала платформу, содержащую следующие требования: 1) прекращение войны с Советским Союзом и участие в борьбе против гитлеровской Германии; 2) восстановление свободы и национальной независимости Румынии; 3) свержение

³ «Istoria RPR», p. 674.

⁴ «Analele institutului de istorie a partidului de pe lângă CC al PMR» (далее — «Analele»). 1956, № 3, p. 64.

⁵ См. «Большевик», 1944, № 1, стр. 47.

⁶ «Lupta de clasă», 1956, № 10, p. 100.

режима Антонеску и создание национального правительства с участием представителей всех патриотических сил; 4) освобождение Северной Трансильвании; 5) предоставление равноправия всем национальным меньшинствам; 6) арест и наказание военных преступников, виновников страданий и жертв румынского народа⁷.

Платформа коммунистической партии показывала румынским трудящимся путь к достижению свободы и национальной независимости, путь выхода из преступной антисоветской войны. Румынский рабочий класс, следуя призыву компартии, содействовал ослаблению гитлеровской военной машины. На военных предприятиях, в шахтах, на железных дорогах рабочие совершали диверсионные акты, выводили из строя электростанции, нарушали линии связи, уничтожали склады с военными материалами и т. д.; 12 тыс. горняков из Петрошани в начале января 1942 г. объявили забастовку; патриоты Решицы вывели из строя электростанцию; в Тырговиште произошли взрывы военных складов⁸.

В борьбе за свободу своего народа уже в первый период войны погибли лучшие сыны румынского рабочего класса. В июле 1941 г. был казнен арестованный 22 июня 1941 г. с группой товарищей молодой коммунист из г. Констанцы Филимон Сырбу⁹. В конце 1942 г. компартия понесла большую утрату: был арестован и расстрелян секретарь бухарестского комитета партии Петре Георге. В этот период погибли и другие видные деятели компартии. Но тяжелые потери не сломили волю партии к борьбе.

После разгрома гитлеровских войск под Сталинградом движение Сопротивления в Румынии заметно усилилось. Во всех слоях румынского общества, которые в той или иной мере пострадали от войны, стали открыто осуждать антинациональную политику правительства. Румынская печать с тревогой отмечала, что народные массы не верят в победу. «Какова наша будущность?» — писала в конце марта 1943 г. газета «*Porunca Temeii*». — Этот вопрос неизменно закрадывается в сознание многих, порождая замешательство. Под видом принципиальных дискуссий всякий раз высказываются мрачные мысли о судьбе Румынии. Получается так, что при нынешнем положении может быть только одна развязка — победа русских»¹⁰.

Правящие круги, опасаясь волнений, начали создавать специальные воинские части, размещая их в районах крупных промышленных центров страны. Были также усилены полицейские органы. Кроме тайной политической полиции (сигуранцы) и военной контрразведки, подавлению освободительной борьбы румынских трудящихся содействовали 11 шпионских центров, созданных гестапо на территории Румынии¹¹.

Акты саботажа в стране участились. Только по данным румынской буржуазной печати, с 25 мая по 24 июня 1943 г. 11 специальных судов по рассмотрению дел саботажников провели 280 процессов, на которых вынесли приговоры по 442 делам. Всего же в Румынии в 1943 г. состоялось 2789 процессов по обвинению в саботаже и 3849 — по обвинению в нарушении правительственных распоряжений¹².

Недовольство широких народных масс войной усугублялось под влиянием рассказов многочисленных дезертиров и раненых отпускников о положении на Восточном фронте, особенно после Сталинграда. Об этом с беспокойством сообщали начальству агенты сигуранцы. Сигуранца г. Яссы, например, в конце февраля 1943 г. доносила министру внутренних дел, что коммунисты и симпатизирующие им лица оказывают такое влияние на «паникеров и пораженцев, что мы не знаем, какие меры против них предпринять». Далее в донесениях указывалось, что речь идет о тех офице-

⁷ «Documente din istoria partidului comunist din România» (далее — «Documente»). București, 1951, p. 324—325.

⁸ «Analele», 1956, № 3, p. 70.

⁹ «Scinteia», 19.VII.1949.

¹⁰ «Правда», 8.IV.1943.

¹¹ «Analele», 1956, № 3, p. 64.

¹² «Curentul», 3.VII.1943, 15.I.1944.

рах и солдатах, «которые вернулись с Восточного фронта и рассказывают о происшедших там событиях»¹³.

Деморализованные поражениями на фронте и бесперспективностью войны, тысячи румынских солдат сдавались в плен Советской Армии. В плену они начали выступать за создание свободной и независимой Румынии. Еще в январе 1942 г. в лагере № 99 первая конференция румынских военнопленных в СССР приняла воззвание к румынскому народу, в котором призвала организовывать партизанские отряды и бороться против немецких оккупантов и клики Антонеску.

В феврале 1943 г. 2700 румынских солдат и 43 офицера обратились к советскому правительству с просьбой разрешить им участвовать в борьбе против гитлеровской Германии. 2 октября 1943 г. советское правительство удовлетворило просьбу румынских патриотов о создании румынской добровольческой дивизии, которая была названа именем вождя крестьянского восстания 1821 г. Тудора Владимиреску¹⁴. Сформирование румынской добровольческой дивизии, принявшей затем активное участие совместно с Советской Армией в войне с гитлеровской Германией, свидетельствовало о все усиливавшемся переломе в настроениях румынской армии.

Под влиянием побед Советской Армии сопротивление народных масс в Румынии стало проявляться не только в форме забастовок, диверсий, но и в форме вооруженной партизанской борьбы. Не следует, однако, преувеличивать масштабов активной борьбы в указанный период. Вернее будет сказать, что с начала 1943 г. она лишь начиналась. Это объясняется рядом причин: фашистским террором клики Антонеску и германского гестапо, мобилизацией значительной части рабочего класса на фронт (в то время как оставшаяся его часть была политически слабо организована) и наличием в руководстве компартии оппортунистической группы Фориша — Кофлера, тормозившей активную борьбу румынского народа.

В начале 1943 г. в румынской и иностранной печати впервые стали появляться сообщения о деятельности партизанских отрядов в Трансильванских Альпах и Банате. Эти отряды, преимущественно состоявшие из дезертиров, были довольно хорошо вооружены и причиняли властям большие неприятности. В Банате они действовали совместно с югославскими партизанами.

Как и раньше, движение Сопротивления румынских патриотов возглавляли коммунисты. Укрепляя свои позиции в среде рабочего класса и преодолевая сектантские ошибки отдельных партийных руководителей, коммунисты были организаторами и активными участниками ряда выступлений румынских рабочих. В конце января 1943 г. вышел первый номер патриотической газеты «România liberă» («Свободная Румыния»), издававшейся компартией. Тогда же распространялись газеты «Lupta patriotică» («Патриотическая борьба»), «Buletinul capitalei» («Бюллетень столицы»), «Buletinul apărării patriotice» («Бюллетень патриотической защиты») и ряд других¹⁵. Через нелегальный радиопередатчик «România liberă», в многочисленных листовках, на нелегальных собраниях коммунисты разъясняли народу неизбежность поражения немецко-румынских захватчиков, рассказывали о победах Советской Армии, о скором освобождении Румынии от ига фашизма.

В январе 1943 г. компартия добилась первого значительного успеха в консолидации всех патриотических сил нации. Под ее руководством был создан Патриотический антигитлеровский фронт, в котором объединились компартия, прогрессивная крестьянская организация «Фронт земледельцев», организация демократической интеллигенции «Союз патриотов», крестьянско-социалистическая партия и «Мадос» («Союз венгерских трудящихся в Румынии»). Создание Патриотического антигитлеровского

¹³ «Lupta de clasă», 1956, № 10, p. 109.

¹⁴ «Istoria RPR», p. 681.

¹⁵ «România liberă», 21.VIII.1955.

фронта знаменовало собой, с одной стороны, расширение борьбы прогрессивных сил народа против фашизма и войны и, с другой стороны, сужение базы различных реакционных сил. Оно свидетельствовало о начавшейся политической изоляции антинародных кругов, представленных буржуазно-помещичьими национал-либеральной и национал-царанистской партиями.

В июне 1943 г. ЦК компартии обратился ко всем патриотам страны с новой платформой, составленной из следующих 10 пунктов: 1) спасение армии и завоевание ее на сторону Патриотического антигитлеровского фронта; 2) создание партизанских отрядов; 3) немедленное прекращение вывоза продовольствия в Германию и организация саботажа военного производства; 4) выход Румынии из войны; 5) свержение правительства Аптонеску и создание демократического правительства; 6) присоединение Румынии к антигитлеровской коалиции государств; 7) немедленное освобождение всех жертв фашистского террора; 8) ликвидация национального угнетения; 9) освобождение Северной Трансильвании; 10) обеспечение жизненного уровня трудящимся¹⁶.

Эта платформа, положенная в основу деятельности Патриотического антигитлеровского фронта, выражала общенациональные интересы и создавала возможность присоединения к этому фронту самых различных партий и организаций рабочего класса, крестьянства, а также буржуазных кругов, интеллигенции и национальных меньшинств.

Вся последующая борьба коммунистической партии в 1943 г. проходила под знаком практического осуществления июньской платформы, несмотря на противодействие со стороны лидеров буржуазных «исторических» партий и правых социал-демократов.

Внутриполитический кризис Румынии в 1943 г. проявился не только в том, что низы, народные массы, выражали свое недовольство антинациональной политикой правительства. Он нашел свое выражение и в кризисе верхов, которые, будучи разочарованы событиями на советско-германском фронте и надеждами, возлагавшимися на «восточный поход», стали искать путь для выхода из создавшегося положения. Для правящих классов Румынии этот путь мог быть один: убрать лиц, которые слишком тесно связали свою судьбу с гитлеровской Германией, подготовить почву для сепаратного мира с западными союзниками и тем самым облегчить последним оккупацию Балканского полуострова.

Именно на этой почве усилились разногласия между деятелями, группировавшимися вокруг короля Михая, с одной стороны, и группой во главе с Ионом Антонеску — с другой. Эти разногласия начались еще в 1942 г., когда румынский диктатор И. Антонеску, выражавший интересы наиболее реакционных элементов румынской буржуазии и помещиков, стремился отодвинуть на задний план молодого короля, его мать Елену и поддерживавших их политических деятелей.

Наибольшую активность с целью установления связи с англичанами и американцами в 1943 г. развил министр иностранных дел Михаил Антонеску, пытавшийся осуществить эту связь через Италию и некоторые нейтральные страны¹⁷. Англичане и американцы охотно откликнулись на зондаж румынских правящих кругов. Они выдвигали различные планы создания «конфедерации» дунайских и балканских стран с целью установления барьера против Советского Союза, распространяли слухи о возвращении эмигрировавшего румынского короля Кароля из Мексики и т. д.

В конце 1943 г. усилились разногласия между Гитлером и И. Антонеску о ведении операций на южном фронте, в частности о судьбе румынских войск, находившихся в Крыму. Антонеску возражал против решения Гитлера удерживать Крым любой ценой. Гитлеровцы и раньше не доверяли

¹⁶ «Documente», p. 347—349.

¹⁷ A. Hillgruber. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu. Die deutsch-rumänischen Beziehungen 1939—1944. Wiesbaden, 1954, S. 169.

своему румынскому союзнику. Теперь они опасались, что Румыния последует примеру Италии, во избежание чего ими были приняты соответствующие меры предосторожности (план «Маргарита 1») ¹⁸. Эти сомнения усилились ввиду того, что Антонеску отказался передать железные дороги, расположенные на территории Украины между Бугом и Днестром, под управление немцев, считая, что румынская администрация сама в состоянии обеспечить нужды фронта ¹⁹.

Однако подобные частные разногласия между Гитлером и Антонеску, так же как и происки англичан и американцев в Румынии, не могли оказать существенного влияния на ход событий. Обстановка в Румынии определялась прежде всего славными победами советских войск, приближавшихся к ее границам, и усиливавшейся борьбой румынского народа.

В конце марта 1944 г. войска Советской Армии вышли на государственную границу Румынии. После перехода границы и до 14 мая 1944 г. войска 2-го Украинского фронта продвинулись по Румынии в среднем на 105 км, овладев территорией в 9977 кв. км и освободив около 800 населенных пунктов с населением около 250 тыс. человек ²⁰. Это создало еще более благоприятные условия для усиления освободительной борьбы румынского народа.

В связи с выходом советских войск на границу с Румынией советское правительство сделало 2 апреля 1944 г. заявление, в котором, в частности, отмечалось, что вступившие на территорию Румынии советские войска не преследуют «цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника» ²¹. Этим заявлением советское правительство разоблачило фашистскую пропаганду, пугавшую румынский народ тем, что Советский Союз якобы преследовал в отношении Румынии какие-то захватнические цели. Своим заявлением советское правительство содействовало также консолидации всех антифашистских патриотических сил румынского общества в их борьбе за решение главной общенациональной задачи — выхода Румынии из войны и разрыва с фашистской Германией.

Стремясь облегчить выполнение этой задачи, советское правительство 12 апреля 1944 г. предъявило правительству Антонеску следующие великодушные условия перемирия: 1) разрыв с немцами и совместная борьба румынских войск и войск антигитлеровской коалиции против Германии; 2) восстановление советско-румынской границы согласно договору 1940 г.; 3) возмещение убытков, причиненных Румынией Советскому Союзу; 4) возвращение всех советских и союзных военнопленных и интернированных; 5) обеспечение возможности и всемерное содействие передвижениям советских войск по румынской территории; 6) аннулирование решения венского арбитража о Трансильвании и оказание помощи советским войскам в деле освобождения Трансильвании ²².

Для спасения реакционного режима от окончательного разгрома король и поддерживавшие его круги были склонны согласиться с условиями советского правительства, но клика И. Антонеску отвергла их. Тем самым она еще раз разоблачила себя перед румынским народом как антинациональная клика, продававшаяся германскому фашизму и готовая в его инте-

¹⁸ План «Маргарита 1» предусматривал принятие гитлеровцами репрессивных мер в случае волнений в Румынии или же попыток румынского правительства заключить сепаратный мир и выйти из войны. Аналогичный план («Маргарита 2») был разработан и в отношении Венгрии.

¹⁹ «Wehr-Wissenschaftliche Rundschau», 1956, № 12, S. 671—672.

²⁰ Архив Министерства обороны СССР (далее — АМО СССР), ф. 240, оп. 14233, д. 10, л. 82.

²¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, М., 1946, стр. 105.

²² Там же, стр. 174—175.

ресах превратить Румынию в арену битвы со всеми вытекающими из этого факта последствиями. Несколько позже король вынужден был искать контакта с представителями коммунистической партии, как наиболее влиятельной политической силы в стране. В июне 1944 г. он установил связь с представителями компартии в Бухаресте²³.

Поскольку король выступал за разрыв с немцами, содействуя тем самым в какой-то мере решению основной общенациональной задачи, то коммунисты в данном вопросе, естественно, оказывали ему поддержку. Однако страх короля перед народом и его непоследовательность обнаружилась сразу же, как только начались переговоры о формировании будущего правительства. По вине короля переговоры сильно затянулись. Вскоре о них стало известно германскому послу Киллинггеру. Это грозило срывом всей подготовительной работы по устранению И. Антонеску. Представители компартии потребовали от короля решительных действий, предупреждая, что в противном случае он будет разоблачен как виновник затягивания войны. За прекращение антисоветской войны выступили патриотически настроенные представители румынской интеллигенции. 69 ученых — члены Румынской Академии наук, профессора университетов Бухареста, Ясс, Клужа во главе с академиком Пархоном в апреле 1944 г. направили И. Антонеску меморандум с требованием порвать отношения с Германией и заключить мир с союзниками²⁴.

В таких условиях самой насущной задачей всех патриотических сил во главе с коммунистической партией было свержение режима Антонеску путем вооруженного восстания. Важным условием для дальнейшей организации широкого антигитлеровского фронта и укрепления в нем руководящей роли компартии было устранение из партийного руководства 4 апреля 1944 г. враждебной группы во главе с Форишом и Кофлером и образование нового временного Центрального Комитета.

Обстановка в Румынии летом 1944 г. характеризовалась дальнейшим расширением антифашистского движения и ростом партизанской борьбы под руководством созданного 1 мая 1944 г. Единого рабочего фронта в составе коммунистов и социал-демократов, ведущую роль в котором играла коммунистическая партия. Единый рабочий фронт явился основой для сплочения всех антифашистских и патриотических сил в борьбе за свержение диктатуры Антонеску и выход Румынии из антисоветской войны²⁵. В опубликованном Манифесте компартия призвала трудящихся Румынии встретить Советскую Армию как армию-освободительницу и усилить борьбу за изгнание гитлеровцев из страны. Солдат, офицеров и генералов партия призвала переходить на сторону Советской Армии или уходить с фронта, организовывать партизанские отряды и разоружать немецких оккупантов²⁶.

В короткий срок были организованы специальные патриотические боевые отряды, имевшие базы снабжения в Олтении, Добрудже, Молдове, Банате и в других областях страны²⁷. Об успешных действиях румынских партизан свидетельствует, например, тот факт, что один лишь отряд под командованием Штефана Плавеца в районе городов Сибиу, Сфынтул-Георге, Плоешти за июнь и июль 1944 г. взорвал семь немецких эшелонов с горючим. Этот отряд контролировал пути сообщения в районе Крайовы и железную дорогу Плоешти — Фаурей — Браила²⁸.

Партизанское движение, поддержанное советским командованием, ширилось также в Молдове. Так, усиление партизанского движения на участке 6-й немецкой армии отмечалось в армейском журнале боевых дей-

²³ «Scinteia», 24.VIII.1945.

²⁴ Ibidem.

²⁵ См. Г. Георгиу-Деж. Статьи и речи, изд. III. Бухарест, 1952, стр. 24.

²⁶ «Documente», p. 352—354.

²⁷ «Analele», 1956, № 3, p. 84.

²⁸ «România liberă», 19.VIII.1949.

ствий. В составленном немецким командованием обзоре партизанского движения с 1 по 10 июля 1944 г. указывалось, например, что многочисленные отряды из румынских дезертиров и советских парашютистов в румынской и немецкой форме действуют в районе западнее Кишинева, и отмечалось, что на группу немецких солдат из 97-й дивизии напало около 30 партизан²⁹.

Предвидя неизбежное поражение гитлеровской армии, лидеры национал-царанистов и национал-либералов Маниу и Братиану вынуждены были пойти на сотрудничество с демократическими силами в составе созданного 20 июня 1944 г. Национально-демократического блока, но на деле продолжали по-прежнему ориентироваться на англо-американских союзников. Так, когда в июле 1944 г. демократические силы решили послать представителей для установления контакта с советским правительством, Маниу и Братиану помешали их отправке бесконечными дискуссиями о форме их мандата³⁰. Это делалось для того, чтобы выиграть время с целью быстрее завершения переговоров, которые велись доверенным лицом Маниу в Каире принцем Штирбеем с англо-американскими представителями о заключении сепаратного перемирия и о вступлении англо-американских войск на территорию Румынии³¹. Одновременно лидеры «исторических» партий поддерживали постоянную связь с правительством И. Антонеску.

Большую озабоченность гитлеровцев и румынских правящих кругов вызвало сообщение о том, что 2 августа 1944 г. Турция порвала дипломатические отношения с Германией. Германское командование оценивало обстановку, сложившуюся в Румынии к началу августа, как весьма серьезную. К августу 1944 г. в стране были налицо признаки революционной ситуации: максимум активности масс и разброд среди правящей верхушки Румынии. В такой обстановке на повестку дня был поставлен лозунг вооруженного восстания.

Вся последующая деятельность коммунистической партии проходила под знаком всесторонней и непосредственной подготовки этого восстания.

* * *

Коммунистической партии Румынии приходилось собирать силы для вооруженного восстания в условиях террора и строжайшей конспирации. Взяв курс на проведение вооруженного восстания, КПП, исходя из решений, принятых на V съезде партии в 1932 г., поставила перед румынским народом важные задачи — ликвидировать пережитки феодализма, уничтожить империалистический гнет и направить страну по демократическому пути развития. Компартия использовала исключительно благоприятные условия, сложившиеся в Румынии в результате разгрома советскими войсками немецко-фашистской и румынской группировки на южном фронте. Непосредственная подготовка восстания началась еще в середине июня 1944 г. В ночь с 13 на 14 июня на конспиративной квартире по улице Каля Мошилор в Бухаресте по инициативе ЦК компартии состоялось совещание представителей компартии и нескольких высших офицеров столицы, на котором был согласован план вооруженного восстания, выработанный компартией³². Для руководства всей подготовительной работой к восстанию был создан Военно-революционный комитет. Военные круги в комитете представлял начальник штаба военного командования Бухареста и другие высшие офицеры. Компартия была единственной политической партией, принявшей непосредственное активное участие в подготовке и проведении восстания.

²⁹ Журнал боевых действий 6-й армии за период с I.VI по 19.VIII.1944.

³⁰ T. Savin. Istoria unei figuri «istorice». I. Maniu. București, 1946, p. 59.

³¹ «Studii. Revistă de istorie și filozofie», 1951, № 2, p. 117.

³² «Scinteia», 23.VIII.1955.

Вооруженные силы, на которые опиралась компартия в подготовке восстания, состояли из вооруженных рабочих отрядов, а также из регулярных войск, ставших на сторону народа. Особое внимание партия уделяла подготовке боевых рабочих отрядов, прежде всего в столице. С этой целью на некоторых крупных предприятиях Бухареста рабочие создали так называемые патриотические комитеты по формированию отрядов рабочей гвардии, каждый в составе 10 человек³³. Наиболее активно действовали патриотические комитеты на заводах «Малакса», «Леметр», в трамвайном депо и на других предприятиях. В нелегально изданных обращениях к рабочим они призывали саботировать военное производство, выступать за прекращение войны во имя спасения румынского народа, создавать рабочие отряды для борьбы против режима Антонеску и гитлеровцев³⁴. Всего с 20 июня по 23 августа 1944 г. в одном лишь Бухаресте было создано 50 боевых рабочих отрядов, насчитывавших 2 тыс. бойцов. Такие отряды были организованы в других промышленных центрах страны — Плоешти, Констанце, Тимишоаре, Турну-Северине³⁵. Ширились ряды партизан, которые сыграли в дальнейшем важную роль в ходе восстания. Партизанские отряды действовали в горах Калараша, в Олтении, в районе Брашова, Марамуреша, Сучавы, в дельте Дуная. Для усиления руководства по подготовке восстания по решению ЦК компартии в ночь с 9 на 10 августа 1944 г. был организован побег Г. Георгиу-Деж, а затем большей группы других руководителей компартии из концлагеря Тыргу-Жиу³⁶.

С особой тщательностью были разработаны мероприятия по обеспечению успеха восстания в Бухаресте и его окрестностях, где были сосредоточены значительные силы гитлеровцев, и по предупреждению вражеской атаки на столицу.

Задолго до начала восстания компартия составила список 93 важнейших стратегических объектов столицы. Коммунистическая партия Румынии в разработке плана восстания исходила из необходимости занятия и удержания любой ценой решающих объектов столицы, таких, как вокзалы, телефонные станции, телеграф, здания правительственных учреждений и др. Военно-революционному комитету были известны номера телефонов всех правительственных органов и германских учреждений в Бухаресте, которые в случае необходимости должны были быть отключены. Было организовано постоянное наблюдение за поведением немцев в столице и на окраинах. Большая работа проводилась по выявлению тех воинских частей бухарестского и других гарнизонов, которые будут готовы выступить против Антонеску и гитлеровцев. Были установлены численность и вооружение всех румынских войск в 63 крупных пунктах страны³⁷. Важно было привлечь на сторону восставших мотомеханизированные учебные части в г. Тырговиште. Отдельные офицеры из Военно-революционного комитета, ездившие на фронт, прощупывали настроения в действующей армии. Они пришли к выводу, что армия не выступит против народа.

На основе указаний ЦК компартии Военно-революционный комитет разработал общий план действий. Было установлено, что важнейшими районами действий перешедших на сторону восстания частей румынской армии будут г. Бухарест и район Плоешти. Операции по изгнанию немцев из нефтеносной зоны долины Праховы должны были осуществлять рабочие боевые отряды и части 5-го территориального корпуса, общей численностью до 12 тыс. человек, в то время как силы немцев исчислялись в 27 тыс. человек³⁸.

³³ «Analele», 1956, № 4, p. 14.

³⁴ «Analele», 1955, № 3, p. 115—116.

³⁵ «Lupta de clasă», 1956, № 11, p. 110—111.

³⁶ «Scinteia», 23.VIII.1946.

³⁷ «Lupta de clasă», 1956, № 11, p. 112.

³⁸ «Scinteia», 22.VIII.1956.

Для координации действий рабочих боевых отрядов и войск в предстоящей операции проводились постоянные заседания представителей компартии и офицеров военного командования столицы. В период с 14 июня по 21 августа было проведено около 40 таких заседаний³⁹. Один из участников этих совещаний, ныне полковник И. Расовичяну, вспоминает, что заседания происходили конспиративно обычно два-три раза в неделю. Офицеры получали определенные задания. Например, ему и майору Вицеляну было поручено достать данные о численности и дислокации немецких и румынских частей как на фронте, так и в тылу, разработать порядок и очередность захвата объектов и т. д.⁴⁰

В условиях численного превосходства немцев и особенно их преимущества в военной технике решающее значение для исхода восстания имела внезапность. К началу восстания гитлеровцы в районе Бухареста имели подразделения численностью в 11 тыс. человек, из них 5 тыс. находились в самом городе, остальные — в окрестностях. Румынских же войск, на которые можно было бы рассчитывать, в городе было немногим больше 8 тыс. человек⁴¹.

Было установлено, что в Бухаресте против немцев готовы выступить гвардейский кавалерийский полк, 4-й гусарский полк, 2-й кавалерийский разведполк, дивизион 120-миллиметровых минометов и ряд других подразделений. В районе столицы патриотические силы могли опереться на две дивизии и ряд других частей⁴².

Для достижения внезапности нападения и более оперативного руководства действиями войск столица была разделена на две части, каждая со своим командованием. Командование северной части города, распространившее свою деятельность на I и IV секторы города, имело командный пункт на аллее Елизы Филипеску. Командование южной части города охватывало II и III секторы с командным пунктом в здании трибунала в Ильфовсе. Задача частей северного и южного командования состояла в том, чтобы неожиданным ударом занять главные объекты немцев и обеспечить порядок в Бухаресте. Созданный резерв воинских частей и рабочих отрядов был разделен на четыре группы и расположен в важных тактических пунктах — в парке Буфта, Мальмезоне, Кишмиджиу и в парке Свободы.

Общий план восстания предусматривал два возможных варианта начала действий. По первому варианту восстание должно было начаться во время воздушной тревоги. Когда все население будет находиться в убежищах, восставшие займут соответствующие объекты. Были подробно разработаны методы их захвата. Например, здание, где находилось командование германских военно-воздушных сил во главе с генералом Герстенбергом (объект № 36), должно было быть захвачено прибывшими на машинах солдатами. По второму варианту восстание предполагалось осуществить в период учения «по подавлению внутренних волнений». В этом случае войска заблаговременно обязаны были занять отведенные им участки и по сигналу блокировать указанные им объекты в соответствии с планом восстания. В период подготовки восстания по второму варианту было проведено несколько «репетиций», в ходе которых уточнялись детали вооруженного восстания⁴³.

Гитлер, не имея точных данных о готовящемся восстании, считал, что в данный момент нет непосредственной опасности режиму Антонеску. На приеме 24 июля 1944 г. по случаю назначения генерала Фриснера командующим группой армий «Южная Украина» Гитлер заявил: «О политическом положении в Румынии не беспокойтесь. Маршал Антонеску мне пре-

³⁹ «Propagandistul și agitatorul», 1957, № 15, p. 26.

⁴⁰ «Apărarea patriei», 22.VIII.1957.

⁴¹ «Propagandistul și agitatorul», 1957, № 15, p. 26—27.

⁴² «Lupta de clasă», 1956, № 11, p. 112.

⁴³ «Propagandistul și agitatorul», 1957, № 15, p. 29—30.

дан. Румынский народ и румынская армия сплоченно стоят за ним... Опасности русского наступления на группу армий «Южная Украина» нет, так как русские бросили все силы против группы армий «Центра»⁴⁴.

Прибыв на место, Фриснер оценил обстановку более трезво. В докладе Гитлеру он писал: «Боевой дух румын падает все больше и больше. Весь румынский народ устал от войны и будет использовать любую возможность для того, чтобы выйти из нее». В связи с этим он предлагал «немедленно привести в полную боевую готовность усиленную полковую группу (пехотный полк с артиллерией и противотанковыми дивизионами) и временно придать ей подвижные средства, а также предусмотреть дополнительные резервы по одному полку двухбатальонного состава, обеспечив их в случае необходимости быстрой погрузкой в железнодорожные эшелоны»⁴⁵. Но этот план был отвергнут Гитлером, указавшим, что генералу Фриснеру следует устремлять свой взор вперед, а не назад⁴⁶.

В связи со все усиливавшимися слухами о возможном выходе Румынии из войны этот вопрос специально обсуждался в последующие дни в ставке Гитлера с участием представителей командования группы армий «Южная Украина». На одном из совещаний, состоявшемся в первых числах августа, Кейтель согласился с предложением о создании в Румынии единого командования во главе с немецким командующим и о введении новых войск в тыловые районы страны под предлогом подавления возможных воздушных десантов противника⁴⁷. Но конкретных мер германское командование не успело принять.

5 августа 1944 г. И. Антонеску, М. Антонеску и начальник генерального штаба генерал Штефля прибыли на последнюю встречу с Гитлером в его ставку в Растенбурге. Во время этой встречи обсуждалось положение в Румынии. «Будет ли Румыния идти до конца с Германией?» — прямо поставил вопрос Гитлер. И. Антонеску, уклоняясь от определенного ответа, в свою очередь спросил: какие стратегические цели преследуют немцы на южном фронте? В состоянии ли германская авиация защитить нефтяной район Плоешти? Какие меры предпримет Германия, если Турция откроет союзникам проливы?⁴⁸.

Ни на один из этих вопросов Гитлер не дал удовлетворительного ответа. Но в результате совещания немцам стало ясно, что Антонеску не примет ничего такого, что нанесло бы ущерб Германии. Сомнения вызывала лишь позиция короля и некоторых государственных деятелей Румынии. Об этом же свидетельствовали донесения германской военной миссии в Румынии и командования группы армий «Южная Украина». Тревожное донесение о положении в Румынии прислал Риббентропу 10 августа 1944 г. руководитель немецких фашистов в Румынии Андреас Шмидт. В связи с его докладом Риббентроп предложил послать в Бухарест танковую дивизию СС, расположенную в Восточной Сербии, но генерал Йодль отверг это предложение, так как эта дивизия была занята борьбой против югославских партизан⁴⁹. Иначе оценивал обстановку германский посол Киллингер. На соответствующий запрос Риббентропа 15 августа он ответил, что сведения о возможности отпадения Румынии являются «слухами из помойной ямы» и что в верности румынского союзника сомнений нет⁵⁰. Ту же мысль посол высказал в беседе с генералом Фриснером⁵¹.

⁴⁴ H. Friessner. Verratene Schlachten. Die Tragödie der deutschen Wehrmacht in Rumänien und Ungarn. Hamburg, 1956, S. 33.

⁴⁵ Журнал боевых действий группы армий «Южная Украина» с 1 по 19 августа 1944 г.

⁴⁶ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1956, стр. 463.

⁴⁷ Журнал боевых действий группы армий «Южная Украина» с 1 по 19 августа 1944 г.

⁴⁸ A. Hillgruber. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu, S. 240.

⁴⁹ W. Görlitz. Der Zweite Weltkrieg 1939—1945, Bd. 2, S. 387.

⁵⁰ A. Hillgruber. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu, S. 344.

⁵¹ H. Friessner. Verratene Schlachten, S. 54.

Однако сделанные заверения не могли успокоить гитлеровское командование. В журнале боевых действий группы армий «Южная Украина» от 12 августа имеется следующая запись: «Поздним вечером появились непроверенные слухи об устранении маршала Антонеску и об изменении политики Румынии. Слухи, однако, не подтвердились». В записи от 13 августа говорится: «Вчерашние слухи об изменении политики Румынии внесли довольно значительное смятение, особенно в тыловых районах». 14 августа командующий армейской группой «Веллер» доносил в штаб группы армий, что «по некоторым сведениям, среди населения г. Яссы ходят слухи, что война должна закончиться 20 августа 1944 г. Это связывают частично с предполагавшейся помолвкой короля Михая с английской принцессой».

В такой обстановке проходили последние приготовления к вооруженному восстанию. Первоначально планировалось начать восстание не позднее 25—26 августа⁵². Однако вскоре события опередили этот срок. 20 августа развернулось наступление советских войск в районе Яссы — Кишинев. Поэтому было решено ускорить выступление и поднять восстание 23 августа.

Наступление советских войск началось утром 20 августа и развивалось успешно. Уже в первый день операции немецко-румынский фронт был прорван на участке шириной 40 км и глубиной до 12 км. Затем в прорыв были введены механизированные корпуса, которые и закрепили успех операции. 21 августа войска 2-го Украинского фронта освободили г. Яссы и к 24 августа в основном завершили окружение крупной группировки противника в районе Кишинева. В разгроме окруженной группы немцев в районе Делень около г. Васлуй приняла также участие румынская дивизия им. Тудора Владимиреску, действовавшая в составе советских войск⁵³.

В то же время подвижные соединения Советской Армии стремительно продвигались на запад и юго-запад в глубь Румынии. Разгром группы армий «Южная Украина» стал фактом: 6-я немецкая армия перестала существовать как организованное целое, а остатки 8-й армии беспорядочно отступали к Карпатским перевалам. В итоге Яско-Кишиневской операции потери противника составили 256 тыс. человек, в том числе 106 тыс. пленными. Среди сдавшихся в плен немцев были: заместитель командующего армией, 2 командира корпусов, 12 командиров дивизий, 13 других генералов и командиры городов Яссы и Кишинев. Кроме того, на поле боя были опознаны трупы 2 командиров корпусов и 5 командиров дивизий⁵⁴.

Разгром немецко-фашистских войск на юге имел крупные политические последствия. Благодаря победе советских войск в Яско-Кишиневской операции создались весьма благоприятные условия для вооруженного восстания в Румынии.

Какова же была в эти дни обстановка в Румынии? Узнав о начавшемся наступлении советских войск, И. Антонеску немедленно прибыл в свою ставку и приказал отступающим войскам организовать сопротивление на линии Фокшаны — Галац. «Если русские перейдут линию Фокшаны — Галац, — заявил он 22 августа 1944 г. Фриснеру, — то Румыния будет навсегда потеряна»⁵⁵. На следующий день в 16 часов И. Антонеску явился к королю, чтобы изложить обстановку на фронте и сообщить ему о решении правительства объявить всеобщую мобилизацию⁵⁶. Именно в этот мо-

⁵² «Lupta de clasă», 1956, № 11, p. 113; «Scinteia», 22.VIII.1957.

⁵³ «Cultura militară», 1954, № 4, p. 34.

⁵⁴ «Красная звезда», 17.IX.1944.

⁵⁵ A. Hillgruber. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu, S. 215.

⁵⁶ По утверждению А. Хильгрубера, на аудиенции у короля И. Антонеску предложил начать переговоры о перемирии, но обязательно с согласия немцев, так как слабые румынские тыловые гарнизоны не выдержат контрмер немецкого командования (A. Hillgruber. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu, S. 216).

мент патриотические боевые отряды под командованием Э. Боднэраша при поддержке короля и некоторых офицеров арестовали Иона и Михаила Антонеску. Вслед за этим, на созванном специально для этой цели коронном совете, были арестованы остальные члены правительства Антонеску, в том числе военный министр Пантази и министр внутренних дел Василу. Все они тайно, в сопровождении бойцов патриотических боевых отрядов, были препровождены на автобусе в один из конспиративных домов компартии на ул. Ватра Луминоасэ⁵⁷.

Через два часа Военно-революционным комитетом был отдан приказ № 30871, согласно которому патриотические боевые отряды и примкнувшие к ним войска начали занимать важнейшие опорные пункты противника, уничтожать средства связи и блокировать германские воинские части.

В 22 часа король в речи по радио обратился к войскам с призывом прекратить сопротивление Советской Армии. Генерал К. Санатеску сформировал новое правительство, в состав которого вошли: министр обороны — генерал М. Раковица, министр иностранных дел — Г. Никулеску-Бузешти, министр военно-морского флота — вице-адмирал Георгеску, министр хозяйства — Г. Потопяну, министр сельского хозяйства — Д. Негель, министр здравоохранения — генерал Н. Маринеску и др. В качестве министров без портфеля были назначены по одному представителю от национал-либералов, национал-царанистов, социал-демократов и компартии⁵⁸.

Таким образом, восставшие одержали победу, фашистская диктатура И. Антонеску была свергнута. Первый этап восстания был успешно завершен. Теперь предстояла самая трудная задача — быстрейшая ликвидация блокированных очагов. Но ее выполнение осложнялось маневрами короля и его приближенных, а также лидерами «исторических» партий, которые испугались, что в восстании принял самое активное участие бухарестский рабочий класс и что оно принимает народный характер, а не форму верхушечного переворота.

Документально установлено, что восстание произошло вопреки воле лидеров буржуазных партий. Во время судебного процесса в 1946 г. лидер национал-царанистов Ю. Маниу так и заявил: «Я не знал, что произошло 23 августа. Я не знал ничего о развитии событий до утра следующего дня»⁵⁹. Когда в Бухаресте шли бои по изгнанию немцев, Маниу несколько дней скрывался за пределами города. Еще утром 23 августа он предлагал, чтобы условия перемирия подписал И. Антонеску, который имеет «моральный вес». Тогда же он от имени своей партии заявил Антонеску: «Все мы без исключения находимся в вашем распоряжении. Мы предоставляем вам всю нашу политическую и социальную силу»⁶⁰.

Такую же позицию в отношении И. Антонеску занял и лидер национал-либеральной партии Братиану. На процессе в 1946 г. он говорил: «Я очень высоко ценю генерала Антонеску. Я знаю, что генерал Антонеску великий патриот и когда он совершает ошибки, то делает это от избытка патриотизма. Я постоянно оказывал свое содействие господину маршалу»⁶¹.

Предательски вел себя в эти дни и король Михай. Вечером 23 августа он пригласил к себе германского посла Киллингера и в очень осторожной форме, как бы извиняясь за содеянное, заявил, что он, как Гогенцоллерн, сожалеет о случившемся и просит Киллингера сообщить германскому пра-

---

Но архивные документы и другие материалы опровергают это утверждение А. Хильгрубера.

⁵⁷ «Analele», 1956, № 6, p. 68.

⁵⁸ «Красная звезда», 25.VIII.1944.

⁵⁹ «Procesul marii trădări naționale», ed. Eminescu. București, 1946, p. 212.

⁶⁰ «România liberă», 23.VIII.1946.

⁶¹ «Procesul marii trădări naționale», p. 159.

вительству о его (Михая) пожелании, чтобы немецкие войска были отозваны из Румынии⁶².

Вопреки выработанному плану восстания, в ночь с 23 на 24 августа король выпустил под честное слово генерала Герстенберга и разрешил ему вывести германские войска из Румынии. Как и следовало ожидать, Герстенберг не сдержал своего слова. Он немедленно связался с начальником штаба военно-воздушных сил в Берлине генералом Крайпе и попросил произвести бомбардировку Бухареста самолетами, базирующимися на аэродромы Плоешти.

События в Румынии вызвали сначала растерянность в Берлине. Но потом, узнав из обращения короля по радио об аресте Антонеску, Гитлер приказал генералу Фриснеру подавить восстание в Бухаресте и занять город силами 5-й зенитной дивизии, предварительно произведя его бомбардировку. Беззащитный город подвергался непрерывным атакам с воздуха. В результате бомбардировок сильно пострадали королевский дворец, национальный театр, музей и другие здания. Гитлеровское командование возложило руководство операциями по захвату Бухареста на Герстенберга. Одновременно из Берлина был получен приказ об аресте короля и об образовании нового правительства во главе с генералом, дружественно настроенным к Германии⁶³. Так как на месте подходящей кандидатуры не нашлось, то в Берлине скоро объявили о создании в Германии румынского «национального правительства» во главе с лидером железногвардейцев Х. Сима⁶⁴.

24 августа в 5 часов утра Герстенбергу, находившемуся недалеко от Бухареста, было приказано выступить. Перед выступлением Герстенберг заявил, что операция будет успешной, ибо вокруг города румынских войск немного, а в городе восставшие так перепуганы, что дрожат от страха. В 7 часов 30 минут была предпринята атака города с участием 6 тыс. немецких солдат и офицеров. Атакующие, натолкнувшись на упорное и хорошо организованное сопротивление румынских войск, сумели, однако, занять ряд зданий.

Одновременно немцы захватили такие важнейшие стратегические пункты Румынии, как Плоешти, Брашов, Галац, Констанца, Арад, Турну-Северин. Везде они пытались эвакуировать ценное оборудование. В Галаце немцы разрушили улицу Маре, гостиницу «Метрополь», лучшие дома на ул. Доинеску, взорвали трамвайную линию⁶⁵.

В связи с вооруженным нападением немцев новое румынское правительство объявило войну Германии и войскам было приказано разоружать немецкие части. В тот же день немецкие войска под Бухарестом получили по воздуху пополнение из Фокшан и Констанцы. Раю утром 25 августа началась переброска парашютно-десантного батальона дивизии «Бранденбург» из Югославии на аэродром Отопень (около Бухареста), удерживаемый немцами. Германские наземные войска, взаимодействуя с бомбардировочной авиацией, непрерывно атаковали защитников Бухареста. Создалось крайне серьезное положение.

В это время командование боевых отрядов обратилось к гражданам столицы и ко всем румынским патриотам с призывом встать на защиту города, усилить борьбу за изгнание гитлеровских оккупантов и продержаться до прихода героической Советской Армии, которая стремительно на-

⁶² A. Hillgruber. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu, S. 217.

⁶³ H. Friessner. Verratene Schlachten, S. 87.

⁶⁴ Фашистская партия «Железная гвардия» была создана в Румынии в 1927 г. После прихода Гитлера к власти железногвардейцы усилили свою деятельность в пользу Германии. В январе 1941 г. в результате междоусобной борьбы различных прогитлеровских группировок победил И. Антонеску. Железногвардейцы были разгромлены, а их вождь Хория Сима и некоторые другие руководители бежали в Германию.

⁶⁵ АМО СССР, ф. 32, оп. 64599, д. 81, л. 484—490.

ступает на Бухарест⁶⁶. Через несколько часов после опубликования воззвания многие сотни рабочих собрались перед штабом командования боевых отрядов на аллее Александру, где они получали оружие. Многие из этих рабочих брали в руки оружие впервые. На предприятиях создавались роты и взводы вооруженных рабочих. Активное участие в боях по освобождению Бухареста от немецко-фашистских захватчиков приняли также освобожденные советские военнопленные⁶⁷.

На борьбу против немецких оккупантов поднялись рабочие других родов. Вместе с румынскими войсками вооруженные рабочие и крестьяне отражали атаки немцев у Плоешти, Турну-Северина, Чернавода и Брашова. Они нарушали коммуникации немцев, нападали на мелкие группы солдат, препятствовали переброске войск под Бухарест. Командование 5-го румынского территориального корпуса в нефтяной зоне долины Праховы получило информацию о событиях в столице 23 августа только в 17 часов 30 минут. Через пять минут поднятые по тревоге румынские части приступили к осуществлению операции. К утру 24 августа рабочие отряды заняли предприятия и в течение пяти дней защищали их от попыток немцев взорвать или эвакуировать в Германию. С 23 по 31 августа рабочие отряды и румынские войска долины Праховы взяли в плен 9100 гитлеровцев и захватили 1300 автомашин, 265 орудий разных калибров и другую технику. В боях немецкие войска потеряли 3800 убитыми и ранеными. Потери румынских войск составили 804 убитых и раненых⁶⁸.

По призыву компартии части 9-й румынской дивизии в Добрудже с помощью вооруженных рабочих отрядов взяли в плен одного немецкого генерала, 320 офицеров и 10 400 солдат⁶⁹. В районе Клуж местное население помешало немцам взорвать и эвакуировать предприятия⁷⁰.

На фронте в это время советские войска быстро продвигались вперед, освобождая румынские города и села от немецко-фашистских оккупантов. Остатки 3-й и 4-й румынских армий отходили на юго-запад. Несмотря на приказ прекратить боевые действия против Советской Армии, некоторые румынские части оказывали сопротивление и препятствовали продвижению советских войск. Так, уже после 23 августа продолжали сражаться 1-я и 4-я румынские дивизии (но были разбиты и разоружены войсками 2-го Украинского фронта), а 14-я румынская пехотная дивизия вела бои даже до 27 августа. Военный комендант г. Арада полковник Плезоиану, получив приказ о разоружении местной немецкой части (1500 человек), не только не выполнил его, но, наоборот, разрешил немцам строить около города оборонительный рубеж и мобилизовать для этой цели население⁷¹.

Несколько дней после событий 23 августа в Бухаресте немецкое командование на фронте не имело указаний о дальнейших взаимоотношениях с румынскими частями. Лишь 26 августа Кейтель дал приказ разоружить румынские войска. Однако гитлеровцам не удалось его осуществить, так как основные силы немецких войск были разгромлены Советской Армией, а их остатки бежали в Карпаты, бросив технику и вооружение.

В связи с событиями в Румынии советское правительство 25 августа 1944 г. еще раз подтвердило свое заявление от апреля и указало, что если румынские части полностью прекратят военные действия против советских войск, то Советская Армия не будет их разоружать и поможет им в освобождении Трансильвании. «Помощь румынских войск войскам Красной Армии,— говорилось далее в заявлении,— в деле ликвидации немецких войск является единственным средством скорого прекращения военных действий на территории Румынии и заключения Румынией переми-

⁶⁶ «Documente», p. 367—368.

⁶⁷ «Scinteia», 23.VIII.1957.

⁶⁸ «Scinteia», 22.VIII.1956.

⁶⁹ «Apărarea patriei», 22.VIII.1957.

⁷⁰ «Scinteia», 22.VIII.1957.

⁷¹ АМО СССР, ф. 32, оп. 64603, д. 40, л. 4—5.

рия с коалицией союзников». В этот же день румынский посланник в Анкаре Крецяну по указанию короля и Санатеску посетил советского посла в Турции и сообщил ему, что новое румынское правительство решило немедленно подписать перемирие и приступить к удалению из Румынии всех немцев⁷². Ввиду успешного наступления советских войск немецкое командование с 25 августа предприняло решительные атаки на Бухарест. Командующим немецкой группировкой в этом районе был назначен бывший военный комендант г. Варшавы генерал Штахель, известный своими варварскими действиями по подавлению варшавского восстания в начале августа 1944 г. Однако в ходе ожесточенных боев румынской пехоте, танковым подразделениям и рабочим отрядам удалось потеснить и окружить группу Штахеля. 27 августа в 15 час. 15 мин. Штахель радировал командованию группы армий «Южная Украина»: «Группа, занявшая круговую оборону протяженностью в 23 км и состоящая из 1900 человек, из которых 1750 человек ландштурма четвертой очереди, ведет бои с переменным успехом против зенитной артиллерии и танков противника». Через два часа Штахель уже доносил: «Севернее аэродрома Отопень ведут бои 26 румынских танков типа «Пантера». Ожесточенные бои идут восточнее Отопени и в лесу северо-западнее Баняса. Потери все увеличиваются, подкрепления не поступают. Уже сегодня ночью может стать необходимым осуществление прорыва в направлении Плоешти». Штахель просил подкреплений, но командир 5-й зенитной дивизии ответил, что послать помощь Штахелю из окруженного Плоешти невозможно. Тогда группе Штахеля было разрешено в ночь с 27 на 28 августа отойти к Плоешти и любой ценой удержать в своих руках нефтяной район. Но пробиться из окружения удалось только немногим солдатам.

Вооруженные отряды рабочих и румынские части, освободив Бухарест, продолжали бои по ликвидации вражеской группировки в районе Баняса, Отопени и Пипера. В этих боях было взято в плен 5464 гитлеровца, из них семь генералов. 28 августа к Бухаресту подошли передовые части Советской Армии, которые помогли уничтожить разрозненные группы противника.

На этом закончился второй этап народного вооруженного восстания в столице.

За все это время румынские войска и патриотические отряды рабочих уничтожили 5 тыс. и захватили в плен 52 972 гитлеровца, из них 14 генералов и 1226 офицеров⁷³, в том числе генералов Герстенберга и Штахеля.

На следующий день румынские части, блокировавшие немцев в Плоешти, совместно с подошедшими советскими войсками очистили город от противника. Румынская нефть для Германии была потеряна. Примерно в это же время была решена судьба немецкой Черноморской флотилии, состоявшей из шести подводных лодок и базировавшейся на Констанцу. Одна из лодок была потоплена 28 августа во время воздушного налета, а три другие ушли в Болгарию и позже были потоплены командами у побережья Турции. Оставшиеся две подводные лодки были захвачены советскими войсками⁷⁴.

Советские солдаты вступили в Румынию не как мстители, а как освободители. Румынский народ убеждался в этом на каждом шагу и выражал Советской Армии свою искреннюю признательность. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Так, префект Байевского уезда прислал полковнику Виноградову, командиру советской воинской части, дислоцировавшейся на территории уезда и уходившей на фронт, следующее письмо: «Мирное население Байевского уезда никогда не забудет, что русские солдаты, несмотря на близость фронта, отремонтировали колодцы

⁷² «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, стр. 172—174.

⁷³ «Scinteia», 23.VIII.1957.

⁷⁴ «Marine-Rundschau», 1955, № 6, S. 161.

в деревнях Ротопанешти и Фактына-Маре, отремонтировали 6 мельниц, которые были разрушены немцами, и передали их бесплатно префектуре уезда Байя для общего пользования... Мирное население нашего уезда, как и все трудящиеся страны, знает о той огромной помощи, которую оказывает нам Красная Армия — освободительница. Только честной дружбой с великим соседом — Советским Союзом Румыния сможет залечить свои раны, полученные в результате войны, которой мирное население не хотело»⁷⁵.

К 31 августа на территории Румынии, кроме Трансильвании, не осталось ни одного немецкого вооруженного подразделения. В Бухаресте восстанавливалась нормальная жизнь. Патриотические боевые отряды завершали очистку города от скрывавшихся и оказывавших сопротивление немецких солдат. Персонал многочисленных немецких учреждений в городе (посольство, торговое представительство, военная миссия, офицеры немецких военно-воздушного и военно-морского командований и др. — всего до 500 человек) был блокирован в здании посольства на ул. Каля Викторие.

Утром 31 августа 1944 г. жители румынской столицы восторженно встречали советские войска, торжественно вступившие в Бухарест, а также части румынской дивизии им. Тудора Владимиреску. Все население Бухареста вышло на улицы встречать своих освободителей и выражало им свое глубокое восхищение. Бойцов забрасывали цветами.

Советская авиация воспрепятствовала гитлеровцам продолжать разрушение города и взяла его под свою защиту. «Всего несколько дней назад, — рассказал советским воинам житель Бухареста Михаил Никулеску, — при первом же звуке самолета мы прятались, как крысы. Немцы налетали на город и бомбили его центральные кварталы. А теперь мы спокойны — они больше бомбить не будут, раз в небе ваши самолеты»⁷⁶.

* * *

Предпосылки восстания складывались в процессе исторического развития буржуазно-помещичьей Румынии, когда во главе государства стояла реакционная клика Иона Антонеску.

Важнейшими задачами восстания были уничтожение феодальных пережитков и империалистического гнета, т. е. задачи, поставленные V съездом компартии в 1932 г. Но поскольку в ходе войны Румыния была оккупирована немецко-фашистскими войсками, без разгрома которых нельзя было свергнуть режим Антонеску, то одна из важнейших задач восстания состояла в том, чтобы перейти на сторону антигитлеровской коалиции и активно включиться в борьбу против фашистской Германии.

Решающей силой, способной разгромить гитлеровскую Германию и оказать помощь румынскому народу, был Советский Союз. Поэтому трудящиеся Румынии выступали за прекращение войны против Советского Союза. Эти требования были поддержаны более дальновидными представителями правящих кругов. Но до конца с народом последние идти не желали, так как их классовые интересы были прямо противоположны интересам трудового народа.

Король, буржуазные круги, а также часть генералитета имели отношение к восстанию в такой мере, в какой это им было необходимо для устранения обанкротившегося Антонеску, чтобы сохранить в стране свое господство. Когда народ сражался, буржуазные круги обманным путем пробрались к власти и в течение шести месяцев всеми средствами стремились затормозить революционные преобразования, осуществляемые трудящимися под руководством компартии.

⁷⁵ АМО СССР, ф. 32, оп. 64603, д. 40, л. 394—395.

⁷⁶ «Правда», 1.IX.1944.

Сравнительная легкость победы вооруженного восстания 23 августа 1944 г. объясняется, во-первых, кризисом режима Антонеску, вызванным непрерывными поражениями румынских войск на советско-германском фронте; во-вторых, деятельностью коммунистической партии и других демократических патриотических сил по развертыванию освободительной борьбы народа и непосредственной подготовке восстания; решающее значение имел разгром Советской Армией немецко-фашистской группировки на юге.

«Победа, одержанная Советской Армией над фашистскими полчищами, — говорил Г. Георгиу-Деж, — облегчила внутренним демократическим силам во главе с Коммунистической партией Румынии осуществление 23 августа 1944 г. акта свержения фашистской диктатуры Антонеску против воли и вопреки саботажу «исторических» партий. Освобождение территории нашей страны героической Советской Армией и сокрушительные удары, нанесенные ею фашистским полчищам, создали благоприятные условия для того, чтобы Коммунистическая партия Румынии — авангард румынского пролетариата — выполнила исторические задачи, поставленные V съездом, осуществила боевой союз рабочего класса и крестьянства под руководством пролетариата и взяла курс на завершение буржуазно-демократической революции в нашей стране»⁷⁷.

Без предварительного разгрома немецко-фашистских войск на юге и румынской армии Антонеску Советской Армией народ Румынии своими собственными силами был бы не в состоянии победоносно завершить восстание. Поэтому день 23 августа навсегда останется символом непоколебимой дружбы румынского и советского народов.

Народное вооруженное восстание 23 августа 1944 г. имеет огромное значение для судеб румынского народа и занимает выдающееся место в истории Румынии, в освободительной борьбе румынских трудящихся.

Восстание 23 августа 1944 г. представляет собой начало народной революции, начало превращения буржуазно-помещичьей Румынии в Румынию социалистическую, так как именно тогда были созданы все необходимые условия и предпосылки для последующего разгрома господствующих классов помещиков и капиталистов, для быстрого развития народной власти и перехода к строю народной демократии, являющемуся формой диктатуры пролетариата.

Все последующее развитие событий в Румынии проходило под знаком 23 августа. Победа народного вооруженного восстания 23 августа 1944 г. и освобождение Румынии Советской Армией предоставили румынскому народу широкие возможности для демократического развития. Однако становилось очевидным, что для превращения этой возможности в действительность необходимо было создать правительство широкой демократической коалиции. Народ выражал свою непоколебимую волю не допустить возврата старых порядков, обеспечить социальный и экономический прогресс своей родины, ее демократическое и социалистическое развитие, ее политическую и экономическую независимость. Никогда раньше трудящиеся массы Румынии не принимали такого активного участия в борьбе за демократические реформы, за упрочение завоеваний, достигнутых в результате вооруженного восстания, как в период с 23 августа 1944 г. по 6 марта 1945 г. Борьба за завершение революционных преобразований сочеталась в этих условиях с борьбой антифашистской.

Демократизация страны была невозможна, пока в румынской экономике существовали еще значительные феодальные пережитки. Поэтому важнейшей задачей после 23 августа была ликвидация помещичьего землевладения и проведение аграрной реформы. Реакционные круги при поддержке короля и международных империалистических сил, стремясь вос-

⁷⁷ Г. Георгиу-Деж. Статьи и речи, т. I. М., 1956, стр. 170.

препятствовать проведению реформы, выступали за ее отсрочку «до окончания войны». В связи с этим коммунистическая партия в сентябре 1944 г. обратилась непосредственно к крестьянству с призывом «защищать и расширять свободы и права, достигнутые 23 августа 1944 г.». В короткий срок в течение 1945 г. у помещиков было отобрано 1,4 млн. га земли; 1,1 млн. га получили 400 тыс. безземельных и 500 тыс. малоземельных крестьянских хозяйств ⁷⁸.

К марту 1945 г. трудящиеся массы Румынии одержали победу над объединенными силами реакции. Политической основой созданного демократического правительства Петру Гроза явился союз рабочего класса и трудового крестьянства под руководством рабочего класса.

---

⁷⁸ «Studii. Revistă de istorie și filozofie», 1954, № 1, p. 67—68; № 3, p. 52—53.

1954